

Всю следующую неделю Линь Юй крутился как белка в колесе. История с Хань Дуншэном, который ушел из его закусочной не заплатив, как-то сама собой отодвинулась на задний план.

Один обед — велика ли потеря. Линь Юй решил, что мужчина сделал это не нарочно. Обычное дело для солидных людей: закрутился, забыл обо всем на свете. В конце концов, можно считать, что он просто угостил гостя.

В понедельник после полудня Линь Юй выкроил время и снова отправился в здание районной администрации. Управляющий комитет новой зоны развития открылся буквально на прошлой неделе — на земле перед входом еще краснели ошметки праздничных петард, которые дворники не успели вымести.

Большую часть сотрудников комитета прислали из муниципалитета. Взглянув на договор подряда, который принес Линь Юй, они вилять не стали, но в один голос завели прежнюю песню:

— Дело непростое, — вздохнул клерк за столом.

Линь Юй стоял у заваленной бумагами конторки и мягко, но настойчиво улыбался.

— Как бы сложно ни было, а решать надо, верно? — проговорил он. — У меня вся семья с этого холма кормится. Если сегодня не получится, я завтра приду. Завтра откажете — явлюсь послезавтра.

Говорил он вежливо, с улыбкой, но в каждом слове сквозила сталь. Линь Юй прекрасно понимал их трудности, однако его требование было абсолютно законным и обоснованным — ничего сверх меры он не просил.

Чиновник покрутил бумагу в руках, вздохнул и вернул ее Линь Юю.

— Послушайте, хоть этот холм теперь и относится к зоне развития, договор-то ваш отец подписывал с волостной администрацией. Сейчас ее полномочия перешли к районному правительству. Вот к ним и идите, пусть выполняют обязательства.

Снова его футболили. Линь Юй нахмурился. Стоит ему пойти в районную администрацию, как те тут же отправят его обратно в комитет. Так и будет бегать по кругу, а дело затянется на полгода, если не на год.

Линь Юй молча посмотрел на чиновника, забрал договор и, коротко поблагодарив, вышел. Срывать злость на мелком исполнителе не имело смысла.

Спустившись по ступеням, он прямым направился в соседнее здание — к районной администрации. В длинных коридорах то и дело попадались госслужащие. Линь Юй ни у кого ничего не спрашивал: просто шел до самого упора, а не найдя нужной двери, сворачивал в другое крыло.

Наконец в самом конце коридора он наткнулся на табличку: «Глава района».

Он не колебался. Трижды уверенно стукнул в дверь и, едва услышав короткое «Войдите», решительно толкнул створку.

Глава района Чжэн сидел за массивным рабочим столом. Напротив него, спиной к двери, сидел еще один человек — похоже, они обсуждали дела. Едва Линь Юй переступил порог, оба повернулись на звук.

Сидевший у стола гость при виде вошедшего едва заметно сощурился, а в его глазах промелькнуло удивление. Линь Юй этого не заметил — он вообще не стал разглядывать посторонних, а сразу обратился к главе района с вежливым приветствием.

Не давая хозяину кабинета опомниться, Линь Юй указал на висевший на стене кумачовый плакат с лозунгом и звучно зачитал:

— «Служить народу делом, защищать его насущные интересы».

Опустив руку, он прямо взглянул на главу района.

— Надеюсь, этот лозунг висит здесь не просто ради красоты?

Сорокалетний глава района Чжэн опешил от такого напора. Он поднялся из-за стола, с любопытством разглядывая незваного гостя, и добродушно усмехнулся:

— Разумеется, не ради красоты. Проходи, присаживайся. Что у тебя стряслось? Давай налью чаю, и всё спокойно расскажешь.

Линь Юй остался стоять, упрямо сжав губы.

— Спасибо, уважаемый глава района, я не хочу пить, — он шагнул вперед и решительно положил документ на стол. — Мой отец арендовал холм, который теперь отошел к новой зоне развития. Договор подписывали еще с волостным руководством. Сейчас я пытаюсь вернуть права на этот участок, но комитет и администрация просто футболят меня друг к другу. Никто не хочет решать вопрос.

Глава района Чжэн терпеливо выслушал его, взял бумагу и углубился в чтение. Изучив договор

до последней строчки, он поднял взгляд на юношу:

— Я разберусь с этим. Проблема лишь в несогласованности между администрацией и управляющим комитетом. Силу вашего договора это никак не отменяет. Обещаю решить вопрос в кратчайшие сроки.

Линь Юй вежливо улыбнулся и забрал документы.

— Благодарю вас. В таком случае не буду больше отвлекать от дел...

Глава района вышел из-за стола, продолжая улыбаться:

— Ну какое тут «отвлекать». Если я на своем посту такие пустяковые проблемы решать не буду, то зачем мне вообще этот кабинет?

Было видно, что он собирается проводить настойчивого посетителя до дверей, но Линь Юй, уже взявшись за ручку, вдруг обернулся:

— Не беспокойтесь, у вас дела. Я просто подожду ответа в коридоре.

Глава района Чжэн буквально лишился дара речи. Осознав сказанное, он разразился искренним хохотом и обернулся к безмолвному гостю, который всё это время сидел у стола:

— Слыхали, генеральный директор Хань? Каков наш парень из Хунци! — он весело покачал головой. — Если я сегодня же всё не улажу, он ведь за мной и домой увяжется!

Дверь была приоткрыта наполовину. Услышав имя, Линь Юй невольно оглянулся.

На широком кожаном стуле сидел рослый, статный мужчина. На его зрелом, безупречно красивом лице застыла едва уловимая усмешка, а глубокий, притягательный взгляд был устремлен прямо на него.

Настал черед Линь Юя застыть в замешательстве. Столкнуться здесь с Хань Дуншэном — какая невероятная случайность!

Губы юноши дрогнули, он хотел поздороваться, но вовремя осекся, почувствовав неловкость момента. Формально они даже не были толком знакомы. Ограничившись вежливым кивком, Линь Юй встретился взглядом с мужчиной, и тот ответил ему таким же сдержанным жестом.

Глава района Чжэн дружелюбно махнул рукой:

— Ладно тебе, заходи обратно, присядь на диван. Сейчас сделаю пару звонков, до обеда вопрос утрясем.

Линь Юй и сам не горел желанием стоять на сквозняке. Скользнув взглядом по Хань Дуншэну, который провожал его глазами, он притворил дверь и устроился на просторном диване у входа.

Чжэн действительно потянулся к чайнику, но Линь Юй, при всей своей дерзости, понимал рамки приличий и не собирался заставлять столь высокое начальство прислуживать себе.

— Спасибо, не нужно, у меня с собой, — торопливо проговорил он, доставая из сумки металлический термос и ставя его на журнальный столик.

Хозяин кабинета вернулся за стол, снял трубку стационарного телефона и быстро изложил суть дела секретарю, дав поручение связаться с комитетом новой зоны. Положив трубку, он кивнул Линь Юю — мол, жди — и вернулся к прерванному разговору с Хань Дуншэном.

Отогревая ладони о термос, Линь Юй неторопливо прихлебывал обжигающий отвар ягод годжи. Он лениво разглядывал обстановку кабинета, но чуткий слух невольно улавливал каждое слово беседовавших мужчин.

Речь шла о торжественном открытии завода минеральной воды «Тэньюэ». Как флагман местной инвестиционной программы, этот проект требовал особого внимания: на церемонию планировали прибыть не только районные чиновники, но и руководство из городского муниципалитета. Ожидался визит репортеров с телевидения, планировался даже специальный репортаж. Подготовка к событию такого масштаба требовала согласования множества деталей.

Голос Хань Дуншэна звучал ровно и глубоко, с безупречным выговором. На фоне провинциального говора Чжэна его пекинский акцент казался речью профессионального диктора. Мужчины обсуждали дату и регламент мероприятия; в основном говорил Хань Дуншэн, а глава района лишь вносил коррективы, сверяясь с графиком вышестоящего руководства.

Линь Юй слушал краем уха, постепенно погружаясь в собственные мысли. Раз уж он твердо решил строить будущее здесь, глупо было упускать возможности, которые сулило экономическое развитие района. Ему хотелось не просто заработать денег, но и, подобно хозяину «Тэньюэ», со временем дать работу землякам, помочь подняться на ноги другим. Линь Юй верил, что настанет день, когда его собственное дело окрепнет и администрация станет поддерживать его начинания так же охотно, как сейчас поддерживает заводы Хань Дуншэна.

Внезапно беседа за столом прервалась. Хань Дуншэн негромко, сухо кашлянул и лишь затем продолжил мысль.

Линь Юй встрепенулся. Взгляд его скользнул по дымящейся пиале на половине стола главы района, а затем переместился на абсолютно пустую столешницу перед Хань Дуншэном.

Хань Дуншэн кашлянул еще раз, прикрыв рот ладонью, слегка качнул головой и снова вернулся к обсуждению регламента.

Линь Юй подождал еще пару минут. Когда мужчина закашлялся в третий раз, юноша бесшумно поднялся с дивана и тихо выскользнул в коридор.

Вернулся он минуты через три. В его руке была запечатанная бутылка прохладной минеральной воды, которую он аккуратно, без лишнего стука поставил прямо перед Хань Дуншэном.

Мужчина на полуслове запнулся и поднял глаза на юношу. Но Линь Юй уже развернулся и спешил обратно к своему дивану, так и не заметив, какое странное, глубокое выражение мелькнуло во взгляде Хань Дуншэна.

Погруженный в изучение бумаг Чжэн ничего не заметил. Лишь когда пауза затянулась, он поднял голову и увидел, как Хань Дуншэн невозмутимо отвинчивает крышку бутылки. Сделав глоток и прочистив горло, тот продолжил говорить, но бутылку из рук так и не выпустил, продолжая задумчиво сжимать ее теплыми пальцами.

Линь Юй сидел на диване, мысленно возвращаясь к первому визиту Хань Дуншэна в закусочную. Тогда он подметил, что этот человек чрезвычайно брезглив и чисто плотен — у него явно была мания порядка. Раз уж Чжэн предлагал чай даже такому простому посетителю, как он, то Хань Дуншэну его предложили бы в первую очередь. Раз перед ним ничего не стояло, значит, гость сам отказался от казенной посуды.

Дело было вовсе не в приступе внезапной заботы. Просто сидеть сложа руки Линь Юй не умел, да и характер у него от природы был отзывчивый. Не будь он таким, в свое время ни за что не бросил бы посреди улицы полные сумки с покупками ради незнакомого старика Ян Гочжи, рухнувшего в обморок прямо на асфальт.

Когда деловая беседа подошла к концу, раздался стук. Глава района Чжэн зычно крикнул: «Входите!», и на пороге появился плотный немолодой мужчина. Линь Юй сразу узнал его — это был старина Чжоу из земельного отдела.

Тот сразу обратился к главе района:

— Насчет того холма... Я переговорил с комитетом, все акты передачи мы согласовали. Но поскольку ведомство теперь другое, нужно будет переоформить договор аренды на новых бланках.

Глава района Чжэн с довольным видом поднялся из-за стола:

— Вот и отлично! Значит, плакат со стены снимать не придется, поработает еще.

Он кивнул в сторону дивана:

— Чжоу, возьми парня под крыло и оформи все как надо. Если у комитета возникнут вопросы, утряси сам. Не справишься — сразу ко мне.

Земельщик понятливо кивнул и жестом позвал юношу за собой. Линь Юй, уже стоявший наготове, отвесил главе района шутливый, но уважительный поклон:

— Преогромное вам спасибо. Вы настоящий народный заступник. Вот разбогатею — закажу для вашего кабинета резную лаковую доску с надписью «Всею душой ради народа»!

Глава района Чжэн со смехом отмахнулся:

— Иди уже, подлиза!

Едва за посетителями закрылась дверь, он повернулся к Хань Дуншэну:

— Видали хитреца? И услужить ухитрился, и ни юаня не потратил — одними обещаниями меня накормил!

Хань Дуншэн медленно отвел взгляд от закрывшейся двери. На его лице проступила едва заметная, но теплая улыбка, отразившаяся в самой глубине темных глаз. Впрочем, эта мимолетная мягкость исчезла так же быстро, как и появилась — он опустил веки, скрывая чувства.

Вновь подняв голову, он шевельнул тонкими губами и негромко произнес:

— Он слов на ветер не бросает.

Глава района Чжэн от удивления даже бровь приподнял:

— Вы что, знакомы?

Хань Дуншэн на секунду задумался, взвешивая слова, а затем ответил:

— Он... мой друг.

Особый друг, если быть точным.